

Семантические поля, в отличие от синонимических рядов, образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из связанных цепью посредствующих семантических звеньев независимо от того, далеко друг от друга отстоят в семантическом пространстве языка эти группировки.

Существенно и то обстоятельство, что устройство макроявлений – семантических полей – проверяет принципиальное устройство микроявлений многозначных слов: цепочечно-радиальная структура семантических связей между полями в словаре или значениями в слове – одна и та же [5, с. 252].

Во фразео–семантическое поле молчания входят 126 фразеологических единиц, которые объединяются в ФСГ интегральной семьей «молчание» и отличаются различными дифференциальными признаками. Наиболее многочисленные группы составляют глагольные ФЕ:

ФСГ – 1. В данную группу входят ФЕ с общим значением «молчать»:

keep silent, keep it dark, keep one's counsel, keep smb in the air, mum's the word, hold one's peace, have the patience of a saint, one's lips are sealed.

ФСГ – 2. ФЕ с общим значением «не произносить из–за артикуляционных трудностей»: grit one's teeth, hold one's tongue, lose one's tongue, have a lump in one's throat, have a frog in one's throat, shut one's mouth, bite one's lip, bridle one's tongue, click one's tongue, the cat's got sb's tongue, have got a bone in one's throat.

ФСГ – 3. ФЕ с общим значением «замолчать, прервать разговор»:

cut sb short, fall quiet, shut one's mouth, save one's breath, to cool one's porridge, to silence one's critics, shut up like a claim, cut the cackle and come to the horses, dight one's gab, bite one's tongue

ФСГ – 4. ФЕ с общим значением «держат в секрете»: keep a secret, keep the lid on, be kept/left in the dark, beg the question, bide one's time wisely, play cards close to one's chest.

ФСГ – 5. ФЕ с общим значением «неразговорчивый», включает адъективные компаративные фразеологизмы: as close as an oyster, as cold as charity, as cold as ice, as deep as a well, as quiet/silent as the grave/tomb, as still as death, as still as grave, as still as statue, the deaf and dumb, hard to say.

ФСГ – 6. ФЕ с общим значением «неловкая ситуация и ее участники», состоит из именных фразеологизмов: an awkward silence, dead silence, silence reigns, in silence, never a word, not a word, not waste words, a pregnant silence/pause, a life of quiet desperation, an air of quiet desperation; a good listener, the silent majority, a man of few words, silent prayer, silent film, silent partner.

Необходимо также отметить немногочисленную группу коммуникативных фразеологизмов – пословиц, связанных с семьей молчания: Speech is silver but silence is golden. Not speak ill of the dead. Silence gives consent. It was silent as the grave.

Таким образом фразео–семантическое поле «молчание» составляют семь фразео–семантических групп, интегральным признаком которых выступает сема “silence”, дифференциальные же признаки несут различный характер как то: степень наличия признака, социальные условия коммуникации и физиологические особенности коммуникантов. Следует также принять во внимание стилистическую характеристику фразеологизмов, то есть их экспрессивность и эмоциональную окрашенность. ФЕ обладают собственной структурой и целостным значением, которые могут основываться на метафорическом или метонимическом переосмыслении компонентов значения. Фразеологические единицы, образующие фразео–семантическое поле составляют микросистему фразеологической системы английского языка, которая является неотъемлемой частью лексического состава языка.

Источники и литература

1. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии.– М.: Наука, 1989. – С.144
2. Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово. – Минск, 1991. – С. 152.
3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. –С. 160.
4. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.,198. – С. 344.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). – М.: Наука, 1974. – С. 367.

Золотарёва Ю.А., Банах Л.С.

ОСОБЕННОСТИ ГРЕЧЕСКОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ СОВРЕМЕННОГО ГРЕЧЕСКОГО ПИСАТЕЛЯ ГЕОРГОСА СКАМБАРДОНИСА

В европейской философии первые упоминания об экзистенциализме появились в конце 20-х годов XX века (Existenzphilosophie, «философия существования»). В греческой литературе о наличии направления экзистенциализма писали уже в 30-е годы (Δημήτρης Ρόιτχαμερ, Ελίζα Ζολώτα, Μιχάλης Τσάκαλος) и называли основным представителем экзистенциализма Никоса Казандзакиса [12, с. 67]. Среди центральных понятий экзистенциализма указывались абсурдность и трагичность существования человека, стремление к свободе выбора.

Экзистенциалистская проблематика продолжает существовать и в современной греческой прозе, в связи с чем целью данной работы является анализ составляющих этой проблематики в творчестве прозаика Георгоса Скамбардониса (1953–). Для решения этой цели мы ставим следующие задачи:

- 1) обосновать причастность Георгоса Скамбардониса к направлению экзистенциализма;
- 2) раскрыть образ бунтаря, протестующего против сложившихся норм социально – культурной жизни, в рассказах Скамбардониса в сопоставлении с образами Сизифа и Постороннего в творчестве Альбера Камю.
- 3) рассмотреть феномен «отчуждения», ставший основным элементом экзистенциалистской проблематики рассказов Г. Скамбардониса.
- 4) проанализировать сущность пограничных ситуаций (помешательство – сумасшествие, болезнь, депрессия) в интерпретации Скамбардониса.

В отечественном литературоведении вопрос об экзистенциализме в современной Греции практически не рассматривался, а творчество Георгоса Скамбардониса является неизвестным украинскому читателю (в то время как его рассказы переведены на английский, итальянский, немецкий, голландский и польский языки), что определяет новизну нашего исследования.

При проведении данного исследования мы опирались на общетеоретические труды по экзистенциализму Великовского С.И. [4], Кального И.И. [6], Коссака Ежи [7], Менде Г. [9], Соловьёва Э. Ю. [10]

Творчество Георгоса Скамбардониса нельзя определить однозначно как пребывающее в рамках экзистенциализма, но можно говорить о наличии определенных особенностей его рассказов, позволяющих считать данного писателя продолжателем экзистенциалистского направления в греческой литературе.

В системе персонажей Скамбардониса преобладают интровертные герои, зашедшие в тупик, имеющие ощущение трагичности существования, крушения мира стабильных ценностей, переживающие абсурдность бытия, абсолютное одиночество с потребностью в самоутверждении, в свободном выборе. Их отличает отчаяние, безнадежность, ощущение пустоты, отвращение к себе и к миру. Герои Скамбардониса не могут приспособиться к окружающему их миру, который не прощает им то, что они не хотят быть такими, как все, и постепенно разрушает их. Автор показывает талантливых людей, доходящих до понимания губительности общественных требований, и их выбор заключается в бунте против сложившихся устоев. Так, например, главным героем в произведении «Барабаны, за чертой города» становится бунтарь, бросивший вызов обществу. Выбирается интересная форма бунта: посредством барабанной дроби заставить людей «проснуться» от их «долгого» сна, ежедневной рутины. Его бунт можно интерпретировать как попытку самоутверждения в не принимающей его среде, что объясняет символику названия рассказа, то есть нахождение барабанов за чертой города.

В рассказе Георгоса Скамбардониса «Барабаны, за чертой города» главный герой является выразителем экзистенциалистического бунта, воспринимаемого, как попытка самоутверждения, в не принимающей его среде.

Для толкования текста очень важно понимание символики барабана. Почему из всех музыкальных инструментов, главный герой выбирает именно барабаны? Звук, издаваемый ими, не является столь же мелодичным, приятным, как например звучание струнных инструментов. Звук барабана – это скорее сигнал тревоги, опасности, способ привлечь внимание. Главный герой олицетворяет барабаны с людьми.

В рассказе «Дятел в кофе» изображается порыв к бунту высокообразованной женщины, занимающей достойное положение на работе и в обществе. Однако материальные блага, принесенные скрупулезным, монотонным трудом, заполнившим все ее жизненное пространство, не принесли ей личного счастья. Трагизм всей ситуации заключается в том, что она об этом никогда не задумывалась, до того момента пока не услышала стук дятла, «пробудивший» ее сознание. Женщина осознаёт, что желает жить в другом мире, наполненном гармонией, где человек, как высшее разумное существо, и окружающая его природа, дополняют друг друга. Дятел, внезапно врывающийся в жизнь героини этого произведения, становится катализатором принятия долго зревшего решения: продолжать своё бессмысленное существование и смириться или бунтовать.

В произведении Георгоса Скамбардониса «Тарамас взвешивается» из сборника «Снова прищипоривает генерал» (1996 г.) главный герой Николаос Тарамас – хороший сын, отличный ученик, с успехом сдавший вступительные экзамены в медицинский университет. Однако он не чувствует себя счастливым, так как этот выбор был навязан ему родителями, и ради воплощения их желания он лишён детства и юношества. Депрессивное, кризисное состояние героя слышится в его словах: «Οι γονείς του δύο όρθιες ακατανόητες, μαύρες φιγούρες κι ολόκληρη η πόλη ένα μεγάλο, σκοτεινό εκτροφείο μαύρων σκίων...Εγώ – σκία, σκία με τις σκιές». «Родители мои – две стоящие, непонятные, тёмные фигуры, весь город – одна большая чёрная тень... Я сам – тень, тень среди теней» [14, 111] (пер. – З. Ю.).

В конце рассказа он бьет витрину аптеки, что становится проявлением его бунта против навязывания человеку профессионального пути и вмешательств в личную жизнь. Противоречивость природы главного персонажа дополняется двойственностью перевода названия самого рассказа, построенного на многозначности глагола «ζυγίζομαι». Второй вариант перевода – «Тарамас пробует свои силы» отражает стремление героя проверить самого себя и своей способности противостоять окружающей действительности.

Стремление окружающих подняться по общественной лестнице встречает глухое постоянное неприятие героев Скамбардониса, так мальчик в произведении «Тарамас взвешивается», характеризует современный ему мир следующим образом: «Все пытаются подняться выше, желая удалиться от высокого каменного забора, но им это никогда не удастся, в последний момент они поскальзываются и снова падают, измотанные в черноту». «Όλοι αγωνίζονται να σκαρφαλώσουν, να φύγουν από τον υψηλό, πέτρινο φράχτη αλλά ποτέ δεν τα καταφέρνουν, τελευταία στιγμή γλιστρούν και ξαναπέφτουν εξουθενωμένοι μέσα στο μαύρο» [14, с.

111] (пер. – З. Ю.). В этом отрывке явно просматривается связь с «Мифом о Сизифе» Альбера Камю, где презрение к ценностям буржуазного мира выливается в настоящий экзистенциалистический бунт, бессмысленный и трагический одновременно.

Главные герои произведений данных авторов: Сизиф, Николаос Тарамас, барабанщик бунтари. Основной идеей произведений является стремление героев к самоутверждению. Они не смирились, они борются за свои вершины.

Их бунт является реакцией на несправедливость человеческого существования. Однако протест против человеческого удела обречен на поражение. Но он вечен, как труд Сизифа. Этот бунт не бессмысленен, он направлен на утверждение ценности человеческой личности.

Совершая преступление, герой в произведении Георгоса Скамбардониса «Тарамас взвешивается» остается внешне абсолютно спокойным и играет роль постороннего, делая вид, что совершает грабеж аптечного имущества. Перед арестом он взвешивается на сломанных весах, демонстрируя безразличие к собравшимся вокруг людям, к присутствию полиции. Явно не случаен тот факт, что весы сломаны – тем самым автор хочет подчеркнуть нестабильность, расшатанность общественных устоев.

Своим подчеркнутым презрением к общественной морали Николаос может быть сопоставлен с французом Мерсо – героем повести Альбера Камю «Посторонний».

Гиперболизация процесса отчуждения приводит Тарамаса и Мерсо к неприятию, отрицанию, «тотальному отчуждению», эгоизму. Оба героя бродят в стороне от других по окраинам жизни частной, уединенной, чувственной. Они чужды обществу, в котором живут. Они отказываются лгать. Они говорят то, что есть на самом деле, избегают маскировки, – и вот уже общество ощущает себя под угрозой. Их осуждают главным образом за то, что они не играют в игру тех, кто их окружает.

Общие черты просматриваются в трактовке идеи об абсурдности существования и бунтарства у французского писателя экзистенциализма Альбера Камю [2] и современного греческого писателя Георгоса Скамбардониса. Они подчеркивают, что абсурд есть предельное напряжение, поддерживаемое всеми его силами в полном одиночестве. Герои отъединены от общества, и достигая предельного напряжения, они становятся бунтовщиками. И французский, и греческий авторы выбирают из общей массы людей человека непонятого и отвергнутого обществом, человека, поведение которого шокирует окружающих. Оба писателя стремятся показать, что их герои абсолютно нормальны, однако оценка их поступков окружающими неадекватна, даже безумна. С точки зрения данного социума духовное обнажение своей сущности уже аморально, ведь оно срывает маску лицемерия. Обществу же свойственно скрывать свое истинное лицо.

Феномен отчуждения личности становится ключевым в рассказах современного греческого писателя Георгоса Скамбардониса.

Сам термин «отчуждение» имеет исторически сложившуюся внутреннюю дихотомию, вытекающую из немецких *Entfremdung* – «отдаление», «отрыв» и *Anomie* – «отклонение от закона». *Entfremdung* – предполагает наличие intersubъектных отношений, когда личность чувствует свою разобщенность с другой личностью, группой или обществом в целом. В результате отчуждаемый субъект принимает различную степень чуждости по отношению к другим, вплоть до враждебности [1, с. 5]. *Anomie* – выступает как отвержение, как отрицание норм морали, жизненного уклада, социально-одобряемых целей, общественного строя. Впервые явление социальной аномии описал французский социолог Эмиль Дюркгейм. Аномия – отсутствие закона, организации, норм поведения, их недостаточность. Э. Дюркгейм отмечал, что аномичные состояния в обществе возникают особенно часто в условиях экономических кризисов и динамичных реформ [5, с. 237].

Социальная аномия свидетельствует о том, что нормы поведения серьезно нарушены и ослаблены [8, 65]. Аномия вызывает такое психологическое состояние личности, которое характеризуется чувством потери ориентации в жизни, возникающее, когда человек оказывается перед необходимостью выполнения противоречащих друг другу норм. «Прежняя иерархия нарушена, а новая не может сразу установиться...» [5, с. 238]. В рассказе «Тарамас взвешивается» из сборника «Снова пришпоривает генерал» термин «*Anomie*» соотносится с порывом к бунту, который коренится в решительном протесте Николаоса Тарамаса против вмешательства в его жизнь.

Разные аспекты отчуждения в этом рассказе Скамбардонис передает посредством символов. Витрина магазина женской обуви становится символом несостоявшейся любви, светящаяся разноцветными веселыми огнями витрина магазина «Оптика» символизирует призыв к рассмотрению ранее незамечаемого и недоступного, окна кафе, где все его одноклассники дружно проводили вечера, и куда столько лет тайком заглядывал Тарамас, являются символом дружбы, которой у него никогда не было. Чистая витрина закрытой аптеки, свет которой ослепляет мальчика и раздражает его, побуждает Тарамаса к бунту: «*Αυτή η βιτρίνα είναι λαμπρή, πεντακάθαρη, αστραφτερή, το φως της είναι πολύ ισχυρό, έντονο, εκτυφλωτικό, σχεδόν ανελέητο και χαράζει μιάν ευκαυστική, επίμονη λάμψη μέσα στο μυαλό του Νίκου Ταραμά»* – «Это блестящая, сверкающая, сияющая витрина, свет её сильный, напряжённый, ослепительный, почти беспощадный зажигает обжигающее, упрямо сияние в мозгу Николаоса Тарамаса» [13, с. 112] (пер. – З.Ю.).

Разбивая витрину аптеки, юноша остается внешне абсолютно спокойным и играет роль постороннего, делая вид, что совершает грабеж. Перед арестом он взвешивается на сломанных весах, демонстрируя безразличие к происходящему вокруг. Тот факт, что весы сломаны, позволяет автору подчеркнуть нестабильность, расшатанность общественных устоев, так как весы – символ нарушенного,

несправедливого правосудия (в древнегреческой мифологии богиня Фемида всегда изображалась с весами в руке).

Отчужденные личности в рассказах Скамбардониса находятся в пограничных ситуациях, оказавшись в которых человек освобождается от всех ранее сковывавших его условностей, внешних норм, общепринятых взглядов и тем самым впервые постигает себя как экзистенцию. Пограничная ситуация, позволяя человеку перейти от «неподлинного» бытия к подлинному, и все то, чем прежде жил человек, предстает перед ним как иллюзорное бытие, как мир видимостей.

Термин «пограничная ситуация» введен Карлом Ясперсом в книге «Психология мировоззрений», где он рассматривает в качестве пограничных ситуации вины, тяжёлых жизненных испытаний, сильных стрессов, страданий, страха, борьбы, долга, а также смерти [3]. Пограничная ситуация – именно такая, в которой «я не могу жить без борьбы и страданий», в которой я «неизбежно беру вину на себя» и мыслью о «неизбежности смерти».

Пограничные ситуации рассматриваются в их неупражнении, как нечто, что принадлежит существу самого человека, без чего это существо даже невозможно в достаточной мере определить. Пограничные ситуации помогают человеку познать себя [11, с. 380]. Все герои Скамбардониса являются внешне успешными представителями общества, однако в определенный момент что-то случается в их жизни, и они оказываются в условиях пограничной ситуации, что заставляет их полностью пересмотреть систему ценностей и осознать что же действительно важно в жизни, а что мимолетно и проходяще. Так, барабанщик в рассказе «Барабаны, за чертой города», чувствуя депрессию и стресс от несбывшихся надежд, бросает все и решает научиться играть на барабанах. В произведении «Тарамас взвешивается» главный герой, не имеющий свободы выбора при поступлении в университет, бунтует и бьет витрину аптеки, желая прекратить свои страдания. Ангелос Хортарьяс из рассказа «Насыпная дорога», переполненный страхом одиночества и депрессией, решает изменить свою жизнь. Пограничная ситуация характеризуется настроением тревоги, неуютности, состоянием всеохватывающего беспокойства в результате утраты всех имевшихся ориентиров и точек опоры. Человек более не находит экзистенциальной поддержки в окружающем мире, других людях, и остается один на один с самим собой. Так, например, переживая тяжелую болезнь и находясь перед лицом приближающейся смерти, госпожа Сосо, из произведения «Госпожа Сосо пойдет на прогулку», мечтает совершить прогулку по людным местам, и впоследствии красит ногти красным лаком, в неизмеримом желании стать активной, пережить сильные эмоции, любовь, радость, ощутить саму жизнь.

Таким образом, Скамбардониса нельзя в полной мере отнести к писателям экзистенциалистам, однако в его творчестве прослеживаются четкие элементы данного направления, такие проблемы как духовный кризис, выбор, отчуждение, познание человеком своей экзистенции в пограничных ситуациях, бунт.

Сопоставляя образ бунтаря в трактовке Скамбардониса с образами Сизифа и Постороннего в творчестве Камю, мы выявили особенности, которые указывают на то, что бунт является протестом против устоев общества, а так же проявлением презрения к ним и как следствие неприятия, отчуждения.

Именно феномен отчуждения становится центральным элементом в экзистенциальной характеристике персонажей Скамбардониса, приводящим их к отвержению норм поведения общества. В своих произведениях автор делает акцент на личность, которая чувствует свою разобщенность с другой личностью, обществом в целом. В результате такого поведения герой демонстрирует различную степень чуждости по отношению к другим персонажам, в отдельных рассказах переходящую во враждебность.

В качестве пространственно–временной характеристики у Скамбардониса выступают пограничные ситуации, такие как стресс, страдания, тяжелые жизненные испытания, а также приближение смерти, в которых находятся его герои.

Источники и литература

1. Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии//Вопросы психологии. – 1990. – №1. – С. 5
2. Альбер Камю. Бунтующий человек. Философия, политика, искусство. – М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 415 с.
3. Больнов О. Философия экзистенциализма.– СПб, 1999. – 204 с.
4. Великовский С.И. В поисках утраченного смысла: Очерки литературы трагического гуманизма во Франции.– М.: Худ. литература, 1979. – 295 с.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. – М., 1994.– С. 237.
6. Кальной И.И. Отчуждение: истоки и современность. – Симферополь: Таврия, 1990. – 192 с.
7. Коссаж Ежи Экзистенциализм в философии и литературе. – М.: Политиздат, 1980. – 360 с.
8. Кох И.А. Социальная аномия и социальное управление // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 42. – С.62–71.
9. Менде Г. Очерки о философии экзистенциализма. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 253 с.
10. Соловьёв Э. Ю. Прошлое толкует нас: Очерки по истории философии и культуры. – М.: Политиздат, 1991. – 432 с.
11. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд.–М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
12. Μποζώνη Γεωργίου Α. Σύγχρονες φιλοσοφικές θεωρίες. –Αθήνα, 1993.
13. Σκαμπαρδώνης Γιώργος. Πάλι κεντάει ο στρατηγός. – Αθήνα, Κατσανιώτη, 1996. – 133 σ.
14. Σκαμπαρδώνης Γιώργος. Μάτι φώσφορο, κουμάντο γέρο. – Αθήνα, Κατσανιώτη, 2000. – 133 σ.